

Ся Чэнь, словно заранее всё предвидевший, не упустил случая и, расплывшись в улыбке, прямо позвал:

— Братец.

Ци Чжушэн, рассеянно листая меню, небрежно отозвался:

— М-м.

Добившись отклика, Ся Чэнь с довольным видом принялся выбирать напиток.

Ци Чжушэн любил горькое и имел свои предпочтения в кофе, поэтому довольно быстро сделал выбор. Однако, когда он собрался присмотреть десерт, его взгляд упал на выбранный Ся Чэнем большой стакан молочного чая. Это даже трудно было назвать чаем: Ся Чэнь добавил в него практически все возможные топпинги, некоторые даже по два раза, а в графе выбора сладости красовалась крупная надпись: двойной сахар.

Вспомнив, как Ся Чэнь без конца сыпал сахар в латте, Ци Чжушэн словно сам ощутил приторный вкус на языке. Он поспешно отвел взгляд и переключился на десерты.

Поскольку интерфейс заказа был общим, Ся Чэнь, закончив со своим чаем, мельком глянул на кофе Ци Чжушэна и скривился, будто от горечи:

— Братец, такой красивый человек, а любишь такой горький кофе?

Услышав этот вопрос, ответ на который был очевиден, Ци Чжушэн поднял на него глаза:

— По сравнению с твоим молочным чаем, полным добавок, мой кофе — сущий пустяк.

Ся Чэнь усмехнулся:

— В Европе десерты очень сладкие, после возвращения никак не могу перестроиться.

Они болтали, выбирая сладости, и интересовались вкусами друг друга, не испытывая при этом особого неприятия. Однако они и представить не могли, что десерты — это еще не всё.

Спустя некоторое время официантка принесла два напитка, поставила молочный чай перед Ци Чжушэном, а кофе — перед Ся Чэнем.

Оба замерли в недоумении. Придя в себя, Ся Чэнь поспешно произвел:

— Девушка, кофе для этого господина, а чай мой. Вы перепутали.

Он уже собрался встать, чтобы поменяться напитками, но официантка его остановила:

— Ошибки нет. По требованию съемочной группы, чтобы вы могли быстрее узнать вкусы и характер друг друга, порядок напитков был изменен. Впрочем, если вы категорически не согласны, то можете отказаться.

Чат трансляции тут же взорвался:

— Ничего себе поворот!

— Что за эпический ход от организаторов?

— Офигеть, этот чай выглядит просто безумно. Его вообще можно пить?

— Мда, с таким количеством сахара нужно сразу инсулин заказывать.

— Какой же Ся Чэнь милашка, я сейчас умру.

— Милашка в буквальном смысле, сахарный такой.

— А выбор красавчика Ци тоже впечатляет. Выглядит как лекарство от простуды. Истинный эстет!

— Хи-хи, заставляют красавчика пить молочный чай, мой фетиш просто ликует.

— Ох, хотя это и странно, но выглядит забавно.

— Типичный парад странных вкусов современных пользователей.

Ци Чжушэн смотрел на стакан, напоминающий кашу из восьми соковыищ, и уже хотел было отказаться, но, подняв голову, увидел, как лицо Ся Чэня исказилось от муки. Тот смотрел на чашку с кофе так, будто перед ним была горькая микстура — от глаз до уголков губ всё выражало протест.

Ци Чжушэна вдруг охватил азарт. С одной стороны, он никогда не пробовал ничего подобного, и для творческого человека это был любопытный опыт. С другой — и это было главное — Ся Чэнь всегда держался невозмутимо, и увидеть, как он слегка пасует перед трудностями, было весьма забавно.

Поэтому, когда Ся Чэнь уже открыл рот, чтобы отказаться, Ци Чжушэн неожиданно для всех произнес:

— Я принимаю условия. А ты?

Ся Чэнь на полуслове переиначил свой ответ, чуть не поперхнувшись:

— ...Я тоже принимаю.

Официантка, увидев согласие, больше ничего не сказала и удалилась.

Ци Чжушэн внешне оставался спокойным, но внутренне долго настраивался, прежде чем поднести стакан к губам. Сделав первый глоток, он невольно зажмурился от ударившей в рецепторы сладости, похожей на концентрированный зефир.

Спустя мгновение разные оттенки приторности взорвались во рту. За всю свою жизнь Ци Чжушэн не пробовал ничего настолько сладкого, и в голове билась лишь одна мысль: неужели у Ся Чэня что-то не так с вкусовыми рецепторами?

С трудом придя в себя, он поднял взгляд и увидел, что Ся Чэнь всё еще в раздумьях смотрит на кофе, словно приговоренный к каторге.

Ци Чжушэн подавил в себе приступ тошноты от сахара и постарался принять невозмутимый вид:

— Это всего лишь кофе, он тебя не убьет. Чего ты боишься?

Зрители в чате, наблюдая за такой быстрой переменой, не удержались от смеха:

— Ха-ха-ха, всего лишь кофе! Братец, когда ты пил чай, выражение лица у тебя было совсем другое!

— Черт, лицо господина Ци в этот момент — это мировая классика.

— Кот в шоке.jpg

— Пустой взгляд, ха-ха, неужели чай настолько ужасен?

— Сладкое до такой степени, что кажется горьким. У меня во рту уже всё слиплось.

— Ся Чэнь, ты мужчина или кто?! Это просто кофе, не дай своей половинке разочароваться в тебе! Пей!

Столкнувшись с такой провокацией, Ся Чэнь не подвел ожиданий и воспрял духом:

— Я просто не привык, это пустяки.

Видя его упрямство, Ци Чжушэн при нем сделал еще один глоток. Имея уже некоторый опыт, он с помощью невероятной силы воли сохранил каменное лицо.

Ся Чэнь, видя это, окончательно раззадорился. Его взгляд стал решительным, он схватил чашку и, словно принимая яд, залпом влил в себя кофе. К счастью, Ци Чжушэн заказал маленькую порцию, да и напиток успел немного остыть, что позволило Ся Чэню успешно завершить этот сложный «прием лекарства».

<http://bllate.org/book/21438/2191028>